

же знаменитым. Вот почему «Фабрика» стала хрестоматийным примером лофта.

В Европе и Америке стиль прижился давно, но в России до начала нулевых годов о нем даже не слышали. Во-первых, у нас не было Великой депрессии и вплоть до развала СССР все фабрики работали исправно. Когда же Советский Союз распался, опустевшие фабричные помещения все равно никому негодились, ведь для покупки жилья нужны деньги, а их у населения не было, особенно в российской глубинке. Кроме того, сказались особенности менталитета. Европейцы спокойно селятся не только на бывших складах и фабриках, но и превращают в жилье старые мельницы, заброшенные средневековые сараи и маяки. Разбогатевшие в 1990-е годы россияне первым делом ринулись прочь от своего босоногого детства — в барокко и рококо (некоторые, правда, подались в готику). И только насытившись помпезной роскошью, обратили внимание на лофт.

Один молодой яхтсмен выкупил чердак сталинского дома в центре Москвы и оформил его в нью-йоркском стиле — не стал делить большое пространство на множество комнат, оставил открытыми трубы, сохранил простую металлическую лестницу, ведущую на крышу, и кирпичные стены. В 1999 году это было новшество. Приблизительно в это же время предприниматели поняли, что Москва сидит на «золоте», и стали разрабатывать старые промзоны. Центр современного искусства «Винзавод» — настоящий лофт. Когда-то в Сыромятниках была усадьба княгини Волконской. В советское время усадьбу превратили в промзону, а ныне бывший винный завод стал арт-комплексом. Также был выведен завод «Красный Октябрь», освобождена Даниловская мануфактура. На ее месте теперь целый лофт-квартал с офисами, кафе и апартаментами. Кто был никем, тот стал всем — стиль появился внезапно и сразу же стал модным, статусным, дорогим.

Брутальность лофта имеет возрастной ценз и гендерный признак: его любят молодые, полные сил мужчины. Но рядом с мужчинами находятся женщины — и как

"Студия авторского интерьера "Дизайн в Кубе"

"Студия авторского интерьера "Дизайн в Кубе"

Лофт, Лондон

Лофт, Нью-Йорк

СОРБЕСОТСА.RU

«ФАБРИКУ» УОРХОЛА выкрасили серебряной краской и превратили в творческую мастерскую. Это арт-пространство стало хрестоматийным примером лофта

с этим быть? Дизайнеры принялись экспериментировать: вживлять в лофт элементы ажурной классики, минимализма, штукатурить стены, прятать проводку. В основном это коснулось квартир в новостройках, где метраж позволяет разгуляться, но стены не из кирпича, окна обычные, а трубы уже убраны. В старых же домах и коттеджах стиль можно воспроизвести полностью.

Крепче всего лофт держится за свои стены из потертого кирпича. Трубы либо остаются голыми, либо зашиваются в металлические короба. Вообще, все должно выглядеть максимально старым — «б/у», возведенное в искусство. Тяжелые деревянные двери, открытая скрученная электропроводка с накладными розетками, дощатые полы и огромные окна, иногда арочные. При этом отдается дань Америке (все же это она впадала в депрессию), поэтому налет американской классики неизбежен.

Суровый лофт отлично сочетается с винтажными вещами: старыми телефонами черного цвета эпохи 1930-х годов, советскими электрическими счетчиками — тоже в черном корпусе. Поскольку во времена Великой депрессии пластиковой мебели не было, она исключается в аутентичном интерьере — предпочтительнее тканевая или кожаная (для пущей брутальности). А вот металлические ручки-ножки приветствуются. Мрачноватая эстетика любит темные цвета, но очень часто кирпич красят белой краской, добавляют в помещение несколько ярких пятен. Словом, лофт не стоит на месте и зачастую выглядит очень радостным, а не фабрично-депрессивным.

Трудно сказать, что правильное — стремиться к исторической справедливости и копировать стиль или, как Энди Уорхол, красить лофт в серебряный цвет. У каждого свой вкус. Но когда оказываешься в бывшем фабричном квартале, дух захватывает. Машина времени стремительно уносит в прошлое, и оттуда совершенно не хочется возвращаться, потому что там — история. Там кипит жизнь, работают станки, отгружается товар, проверяются счета, все в движении. Может, поэтому в Москве так популярен лофт — столица тоже не спит.